

Хо Си принес ей билеты на третий концерт его тура. Шэн Цяо была без ума от счастья.

— Ну что ты, не нужно было, — сказала она и с горящими глазами выхватила билеты.

Как бы Шэн Цяо ни отнекивалась, всем своим видом она показывала, что была очень рада.

После того, как они поднялись в квартиру, Хо Си почувствовал отчетливый запах мужского парфюма, но ничего на этот счет не сказал и лишь нахмурился.

— Хо Си, ты должно быть голоден? Что мне для тебя приготовить, — убрав билеты, рысью подлетела к нему Шэн Цяо.

— Да все что угодно, — ответил Хо Си.

Включив телевизор, Шэн Цяо переключила на транслируемый документальный фильм, который показался ей интересным, налила Хо Си чашку фруктового чая и, убрав волосы в хвост, убежала на кухню. Вскоре с кухни начало слышаться мычание. Прислушавшись, Хо Си понял, что напевала его песню.

«А Шэн Цяо явно в хорошем настроении».

Звук телевизора перемешивался с тихим пением и брызгами масла на сковороде, заставляя Хо Си тосковать по домашнему уюту. Вдруг его взгляд привлекли картины, висевшие на стене. Одной из них был пейзаж, исполненный тушью, с изображением лунного света, освещавшего горный пруд. Картина была выполнена в традиционном китайском стиле, что несколько удивило Хо Си, считавшего, что мало кому в эти годы он нравился.

Подойдя поближе, Хо Си увидел, что на картине стояла подпись Шэн Цинъюнь. Шэн Цяо в этот момент как раз подошла к холодильнику и, увидев Хо Си у картины своей матери, принялась объяснять:

— Это подделка, оригинал стоит слишком дорого. Я пока себе не могу позволить такую роскошь.

— Тебе нравится этот художник? — спросил Хо Си.

— Да, очень, — с улыбкой ответила Шэн Цяо.

«Как мне могут не нравиться картины моей мамы?»

Еда вскоре была готова. Шэн Цяо прекрасно знала, что Хо Си не нравилось, а что обязательно придется по вкусу. Попробовав ее стряпню, Хо Си с улыбкой закивал головой. Ему явно было вкусно.

Для Шэн Цяо это было настоящее пиршество для глаз.

«Я сижу за одним столом со своим кумиром! Как же он красиво ест!»

— Ты завтра снова на съемки едешь? — вдруг спросил Хо Си.

— Ага.

Выдержав небольшую паузу, Хо Си добавил:

— Если опять что-то случится, постарайся не быть такой импульсивной.

— Угу, угу, — закивала словно голубь Шэн Цяо.

«Если этого хочет мой кумир, значит, я буду вести себя как паинька».

— Даже если это как-то связано со мной, не руби с плеча. Свяжись со своим менеджером, который в частном порядке уже свяжется со мной, и мы все решим. Сама ничего не делай.

— Ну как я могу просто в стороне стоять?

Хо Си бросил на Шэн Цяо прищуренный взгляд и решительно сказал:

— Будешь самодеятельничать — я тебя на концерт не пушу и не буду навещать целый месяц.

Для Шэн Цяо это был слишком жесткий ультиматум. Без Хо Си она бы и жить не смогла.

— Обещаю больше не вести себя импульсивно! Сдерживать свои нервы, быть к себе более строгой, помнить основные социалистические ценности и стремиться быть показательной китайкой! — подняв ладонь, поклялась Шэн Цяо.

Хо Си поджал губы, как будто хотел рассмеяться, но сдержался и тихо сказал:

— Верю, а теперь давай ешь.

На следующий день после обеда Дин Цзянь привела с собой визажистку Чжоу Кань, чтобы та сделала Шэн Цяо макияж, а затем сразу же отправилась вместе с ней на съемки «Молодых звезд».

Начиная с этого эпизода, оставшиеся двадцать пять участников будут разделены на пять групп, в каждой из которых по итогу останется по одному участнику. Наставники должны были помогать им на репетициях. Шэн Цяо ничего не умела делать, да и режиссерская группа вовсе и не стала ее об этом просить.

Только Шэн Цяо приехала на место съемок, как на нее обрушились пронзительные взгляды. С момента инцидента с плагиатом прошла целая неделя, но съемочная команда продолжала оставаться под впечатлением от всплеска ярости Шэн Цяо. Раньше они считали ее душкой, которая не то что и пальцем не посмеет кого-то тронуть, а даже и слова плохого не скажет. Но такого «извержения вулкана» не ожидал никто.

Беспокоясь, что она снова учинит беспорядок, Бэй Минфань сделал несколько телефонных звонков, чтобы в очередной раз дать ей свои наставления. Как только Шэн Цяо вошла за кулисы, Е Тун посмотрела на нее так, словно перед ней стоял именитый воин.

— Привет, Цяоцяо, — поздоровался с ней Вэй Хэдун. — Как настроение? Как неделя прошла?

— Все в полном порядке, — с улыбкой ответила Шэн Цяо.

Улыбнувшись, она поприветствовала каждого из наставников, снова превратившись в милую и радушную девушку. Но наставников этой маской уже было не обдурить. Ли Яо, который явно ее недолюбливал, сказал с долей иронии:

— А я думал, ты только и умеешь, что похвалой разбрасываться.

— Слышал бы ты, как я недавно выругалась, — ухмыльнулась Шэн Цяо.

Фан Бай, стоявший с ней рядом, сразу же вспомнил оглушительные ремарки в адрес начальника стажерки и, испугавшись, что Шэн Цяо снова их повторит, с тревогой ее прервал:

— Цяоцяо! Веди себя хорошо! Девушкам не пристало ругаться!

Шэн Цяо в ответ лишь улыбнулась. Ли Яо, в свою очередь, больше ничего не сказал.

Наставники принялись обсуждать участников, которые сегодня окажутся на грани. Система выбывания нового этапа, при которой из пяти выступавших один обязательно устранился, была

самой жестокой.

— Цяоцяо, мы на тебя очень надеемся, — сказала ей Е Тун. — Выбывшего участника нужно обязательно поддержать, чтобы он не потерял уверенности в своих силах и продолжил музыкальный путь.

Бэй Минфань тоже переживал и прислал Шэн Цяо сообщение с ободряющим видео:

[Надеюсь, у тебя в запасе еще много радужных пучков. Я нашел для тебя немного вдохновения, посмотри этот ролик и зарядись перед шоу. (видео)]

Шэн Цяо мгновенно почувствовала на себе сильное давление со всех фронтов.

Вскоре началась прямая трансляция, которую смотрело в разы больше зрителей, чем предыдущую. И все из-за яростного нрава Шэн Цяо. Зрители надеялись, что участники не испугаются Шэн Цяо и будут выступать в той же манере. Именно так и произошло, но, к удивлению уже самих участников, количество радужных пучков в их адрес несколько сократилось, сменив собой вполне конструктивную критику.

<http://tl.rulate.ru/book/53632/2836029>